

Как только машина скорой помощи прибыла в больницу, Фан Шуянь был экстренно направлен в операционную. Чэнь Ичэнь неотступно следовал за каталкой, пока тяжелые двери не отрезали его от происходящего внутри.

Чэнь Ичэнь стоял, погруженный в оцепенение, тупо уставившись на светящуюся надпись Операция. Когда в больницу примчались водитель Сяо Ли и помощник Чу Бай, они застали его всё в том же состоянии.

Сяо Ли был нанят Чэнь Ичэнем уже после его возвращения на родину, а вот Чу Бай был университетским товарищем Чэня еще со времен учебы за границей. Благодаря их крепкой дружбе и выдающимся способностям Чу Бая, после выпуска он стал работать личным помощником Чэнь Ичэня.

Оба были озадачены увиденным, но, глядя на столь подавленного и потерянного Чэнь Ичэня, Чу Бай припомнил, каким тот был в начале их знакомства. Он предположил, что Чэнь Ичэнь определенно знаком с человеком в операционной, причем их связывают весьма глубокие отношения.

Однако в сложившейся ситуации Чу Бай решил, что лучше не задавать лишних вопросов.

— Господин президент, с вами всё в порядке? — осторожно начал Чу Бай. — Сяо Ли рассказал мне, что тот человек внезапно выбежал на середину дороги. Сразу после того, как уехала скорая, с места происшествия скрылась группа людей в черном. Скорее всего, они причастны к аварии. Как прикажете поступить?

— Его зовут Фан Шуянь, — холодно ответил Чэнь Ичэнь. — Разберись с этим. Любыми способами. Мне нужен результат.

— Слушаюсь, я немедленно займусь этим.

Получив распоряжение, Чу Бай покинул больницу.

...

Спустя три часа борьбы за жизнь пациента двери операционной наконец открылись. Фан Шуяня вывезли на каталке: его глаза были плотно закрыты, брови слегка нахмурены, будто даже в беспамятстве он не мог найти покоя. Из-за большой потери крови его тонкие черты лица казались пугающе бледными.

— Основная травма пришлась на область головы, кровотечение мы остановили, швы наложили. Но у пациента плохая свертываемость крови, поэтому нельзя исключать риск повторных кровотечений в будущем, — врач листал историю болезни, обращаясь к Чэнь Ичэню. — Также у него трещина в кости голени левой ноги. К тому же наблюдается довольно серьезное

истощение, так что заживление будет идти медленно. Остальное прояснится, когда пациент придет в себя и мы проведем дополнительные обследования.

Чэнь Ичэнь смотрел на хрупкую фигуру на больничной койке, и его сердце постепенно возвращалось на место. Возможно, он сам не осознавал, что даже спустя столько лет разлуки каждое движение Фан Шуяня всё еще способно вызвать в его душе бурю.

Благодаря распоряжению Чэнь Ичэня, Фан Шуяня поместили в одноместную палату на шестом этаже. Это была VIP-зона, здесь не было привычной для обычных отделений суеты, поэтому царила тишина. В палате, кроме мерного гула медицинской аппаратуры, было так тихо, что можно было различить едва слышное дыхание.

Чэнь Ичэнь сидел на стуле у кровати, молча глядя на спящего человека, и внутри него боролись противоречивые чувства.

— Ха, когда-то ради денег ты так легко позволил себя увлечь, — пробормотал он. — И думал, что заживешь припеваючи? В итоге, стоило уйти от меня, как ты докатился до такого жалкого вида? Одежда в лохмотьях, сам исхудал как скелет, смотреть тошно.

— Эх... зачем я вообще это говорю? Ты ведь всё равно не слышишь, только выгляжу теперь как обиженная баба, — с горькой усмешкой добавил Чэнь Ичэнь.

Фан Шуянь, разумеется, не слышал этих язвительных слов.

В своем сне он блуждал в густом тумане. Здесь не было ни звуков, ни света — только он один, совершенно одинокий. Он пытался нащупать что-то вокруг, но пространство казалось безграничным и пустым. Он пробовал заговорить, но горло будто сдавило плотным комом ваты, не давая издать ни звука. Фан Шуянь чувствовал удушающее одиночество, механически шагая сквозь туман без какой-либо цели.

<http://bllate.org/book/21038/2139976>